

Высшее испытание веры (11:17–19)

Мартел Пейс

Никакие другие испытания веры Авраама не могли сравниться с принесением в жертву Исаака. Ему было велено оставить дом, пойти в незнакомые земли и отослать Измаила с матерью только с маленькой лепёшкой хлеба и небольшим количеством воды. Но когда ангел потребовал от него положить на жертвенник Исаака, это стало для него наивысшим испытанием.

¹⁷Верую Авраам, будучи искушаем, принёс в жертву Исаака, и, имея обетование, принёс едиnorodного,

¹⁸о котором было сказано: «В Исааке наречётся тебе семья».

¹⁹Ибо он думал, что Бог силён и из мёртвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование.¹

ПРОЯВЛЕНИЕ ЕГО ВЕРЫ (11:17)

Авраам мог бы привести множество возражений и разумных доводов против этого повеления: «Отче, это как-то не вяжется с Твоей сущностью, противоречит Твоим обещаниям». Но никакая растерянность, никакие возражения не могли поколебать его веру, и потому Авраам отправился в долгий путь: он шёл два дня, пройдя около шестидесяти километров, так что

¹ Рассказ в Быт. 22:1–14 иудеи давно прозвали «Связывание Исаака». Они считают его классическим примером «искупительной силы мученичества» (Брюс). Возможно, этот отрывок следовало бы назвать «Испытание Авраама». Бог действительно «испытывал» его, так как это слово означает «поставить человека в трудную ситуацию, чтобы проявился его характер» (Кёстер).

времени на размышления было достаточно. Ночи, конечно же, были без сна, но он твёрдо решил, что принесёт в жертву того, кто был так же дорог ему, как его собственная душа. Когда Авраам показал, что с покорностью исполнит даже этот акт человеческого жертвоприношения, Бог повторил Своё обещание ему (Быт. 22:11–18).

Время греческого глагола в стихе 17 указывает на то, что он уже был в процессе принесения Исаака, когда ангел Господень остановил его. Он «принёс в жертву Исаака». Нет никакого сомнения в силе веры Авраама.

СУТЬ ЕГО ВЕРЫ (11:17–19)

Поскольку Исаак был незаменимой частью Божьих обетований, то Авраам подумал, что Бог воскресит его из мёртвых после принесения в жертву (ст. 19). Он знал, что и жизнь и смерть находятся в руках Божьих. Автор не обсуждает моральную сторону принесения Исаака в жертву. Авраам, видимо, рассудил, что Бог только так может принять подобную жертву, не изменив Себе.

Эта истина может присутствовать в словах Авраама в Быт. 22:5: «...я и сын пойдём туда и поклонимся, и возвратимся к вам». У него не было прецедента, на котором можно было бы основывать свой оптимизм,—во всяком случае, нет письменного свидетельства предыдущих случаев воскрешения Богом кого-либо из мёртвых. Для Авраама с его выдающейся верой это была не проблема.

Брюс указывает, что Авраам, похоже, решил,

что это Божья забота: это Бог, а не он, должен привести Своё обетование в соответствие со Своим повелением. Если это так (а это выглядит до некоторой степени крайностью), то перед нами тем более поразительный акт веры. Если он додумал эту мысль до конца, что, очевидно, он и сделал, то ход его мысли, возможно, был таков: «Бог обещал Сарре и мне этого нашего сына. Ни по каким человеческим меркам его жизнь не могла зачатся, но Бог дал нам силу осуществить это; отсюда следует, что Он может снова вернуть мне его». Что бы ни думал Авраам, нам сказано только то, что, когда было отдано повеление, Авраам сразу же повиновался.

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЕГО ВЕРЫ (11:17–19)

Что бы сделал Бог в том случае, если бы попросил Авраама принести своего сына в жертву? Авраам «думал, что Бог силён и из мёртвых воскресить» (ст. 19а), ибо Богу всё возможно (Мф. 19:26; Мк. 10:27; Лк. 18:27). Действительно, Он мог даже «из камней... воздвигнуть детей» (см. Лк. 3:8). Если Авраам основывал свою веру только на том, что узнал из предыдущих благословений Божьих, а не из имеющихся у него сведений о другом воскресении, тогда это поистине была великая вера.²

Этот случай на горе Мориа был таким исключительным событием, что ранние христиане считали Исаака прообразом Христа.³ Стих 19 содержит необычное выражение «в предзнаменование» (*παράβολή, параболэ*). Исаак как образ был подобен Сыну Божьему, который не был избавлен от смерти, но «воскрес из мёртвых» (Рим. 6:4, 9). Однако этот рассказ мог также служить предзнаменованием, или тенью, воскресения всех праведных. Некоторые думают, что в Ин. 8:56 Иисус ссылаясь именно на этот Свой прообраз. Исаак был принесён в жертву и возвращён к жизни в фигуральном смысле. Для Авраама Исаак уже был всё равно что мёртв, и потому для него это было воскресение.

Словом «единородный» (ст. 17) переведён тот же термин, что и в Ин. 3:16 (*μονογενής, моногенес*). Его смысл и лучший перевод мо-

² Бог не допустил, чтобы Авраам завершил жертвоприношение. Для этой цели Он послал барана. Вероятно, всё уже было подготовлено: баран уже запутался в чаще и тихо ждал. Авраам увидел барашка и принёс его в жертву Богу. (См. Быт. 22:8, 13, 14).

³ *Послание Варнавы* 7:3; Ириней, *Против ересей* 4.5.4. Коффман приводит девять разных аналогий между Исааком и Христом. Некоторые кажутся слишком натянутыми.

жет быть следующий: «единственный такой сын» или «единственный в своём роде сын». Исаак не был единственным сыном Авраама ко времени жертвоприношения, но он, безусловно, был «единственным в своём роде сыном».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Способность Авраама выдержать величайшее испытание из всех возможных показала ему—и Богу (Быт. 22:11, 12),—что он имел достаточно крепкую веру, чтобы справиться с любыми искушениями. Какой замечательный пример для человечества на все века!

ПРОПОВЕДИ ПО «ЕВРЕЯМ»

БЫЛ ЛИ ИСААК ПРООБРАЗОМ ХРИСТА? (11:17–19)

Для верующего вполне естественно желание находить в Ветхом Завете прообразы Христа и параллели к Нему. Из многих ветхозаветных отрывков совершенно явственно видно, что Его жизнь, смерть и воскресение были предсказаны в словах и символах. Нам сказано, что принесение Исаака в жертву мы можем рассматривать как «предзнаменование» (ст. 19) смерти Иисуса.

Пророческий смысл можно увидеть и в высказывании Авраама «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой» (Быт. 22:8). Скорее всего, здесь автор высказал идею, которая не могла быть понята в предыдущих поколениях. Образно говоря, Авраам получил Исаака назад воскресшим из мёртвых. Это заставляет нас верить, что и мы можем воскреснуть, как воскресли Исаак и Иисус. Получатели письма к евреям нуждались в таком напоминании о Божьих возможностях.

ИСПЫТАНИЕ АВРААМА И ПРИРОДА БОГА (11:17–19)

Разве справедливо, что Бог потребовал убить сына обетования? По человеческим понятиям и рассуждениям—нет. Немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804) утверждал, что Бог не мог повелеть Аврааму убить Исаака, потому что это было бы нарушением нравственного закона. Для скептиков одно удовольствие найти противоречия там, где их нет,—если не считать их чувственного восприятия Божьей природы.

Это жертвоприношение было высшим ис-

пытанием веры человека, данным в качестве примера для всех последующих поколений. «Отцу верных» надлежало пройти величайшее испытание своей веры из всех возможных. Оспаривать Божье решение по этому вопросу для Авраама было немыслимо; так же это должно быть и для нас. Только Господь знает, что лучше всего побудит наши сердца возвращать в себе более крепкую веру. Это испытание не поколебало веру Авраама, а укрепило её для всех будущих испытаний. То, что он выдержал его, даёт нам «сильное воодушевление... ухватиться за лежащую перед нами надежду» (6:18; ВП). Если Авраам не поддавался искушению послушаться, то почему мы не можем? С Богом нет ничего невозможного.

Человеческое страдание часто кажется бесконечным и бесполезным. Однако глазами

веры мы можем видеть, как оно ведёт людей к смирению и послушанию (Евр. 5:8, 9). Оно также подкрепляет нашу уверенность в том, что мы обретём то, что будет лучше (2 Кор. 4:16–18). На страдание можно смотреть как на огонь, очищающий руду и превращающий её в чистый, беспримесный и более крепкий металл, чем раньше. Так мы становимся пригодными для Господа. Иисус прошёл искушения и испытания, что сделало Его в большей степени способным помогать нам (Евр. 2:18).

Автор Послания к евреям, по сути, говорит: «Посмотрите на своих предков, которые так много страдали; вспомните Авраама, который был подвергнут испытанию». Нет испытания веры больше, чем повеление Бога принести в жертву сына обетования (Быт. 22:2).